

УДК 81'366.594

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПАРЛАМЕНТУ)**

канд. филол. наук **Е.Н. ВАСИЛЕНКО**
(Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова)

Изучены особенности функционирования сослагательного наклонения в политическом дискурсе. Анализируется прагматический потенциал сослагательного наклонения и его роль при реализации коммуникативных тактик говорящего в рамках жанра послания президента парламенту. Исследование выполнено на материале 22 выступлений американских и российских президентов за 2001–2011 годы. Особое внимание уделяется тому факту, что стремление говорящего избежать использования сослагательного наклонения и заменять его на изъявительное не зависит от языка коммуникации. Делается вывод, что основным значением сослагательного наклонения в проанализированных посланиях президентов как США, так и Российской Федерации является гипотетичность с оттенком желания. Полученные лингвистические данные подтверждают, что грамматическая категория наклонения позволяет говорящему представить сообщаемую информацию в оптимальном для него ракурсе.

Введение. Наклонение традиционно рассматривается как «грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [1, с. 581]. Как правило, в английском и русском языках выделяют три наклонения: повелительное (*imperative mood*), сослагательное (*subjunctive mood*) и изъявительное (*indicative mood*), которые О. Есперсен описывал как «*will-mood*» / наклонение воли, «*thought-mood*» / наклонение мысли и «*fact-mood*» / наклонение фактов [2, с. 632], а С.И. Карцевский соотносил с тремя модальными планами: активным, нереальным и реальным соответственно [3, с. 164].

Интерес для нашего исследования представляет прагматический потенциал сослагательного наклонения, формы которого выражают предположительность, возможность действия. У Н.Р. Добрушиной находим: «Сослагательное наклонение обозначает ирреальную ситуацию, т.е. такую, которая никогда не имела места в действительности. Эта ситуация существует лишь в воображении человека и, тем самым, вне реального времени» [4]. Однако основному категориальному значению сослагательного наклонения – значению гипотетичности – сопутствуют и другие значения, такие как желания, побуждения и др. [5, с. 626].

Рассмотрим, какие значения сослагательного наклонения реализуются в рамках политического дискурса, прагматическая направленность которого не вызывает сомнений.

Материалом исследования послужили послания президентов: США Конгрессу «О положении союза» (англ. *State of the Union Address*); России Федеральному собранию за 2001–2011 годы, представленные на сайте проекта «*The American Presidency Project*» [6] и на сайте официального интернет-представительства президента Российской Федерации [7] соответственно. Общий объем проанализированных текстов-скриптов и словоупотреблений составил 60526 и 74187 соответственно.

Основная часть

1. Послания американских президентов. В проанализированном материале были найдены следующие стандартные употребления **синтетических форм** *Present Subjunctive* (мы разделяем точку зрения, что сами термины *Present Subjunctive* и *Past Subjunctive* относятся скорее к форме глагола, чем к выражаемому им значению):

1. Устойчивые выражения пожелания: *Good night, and God bless; God bless America*.

В устойчивых выражениях используются также аналогичные аналитические формы: *May He guide us now. And may God continue to bless the United States of America* (2003).

2. После глаголов, выражающих волеизъявление, как то: предложения, требования и т.п.: *I am proposing that all the income-tax reductions set for 2004 and 2006 be made permanent and effective this year* (2003); *This will require that Congress focus on priorities, cut wasteful spending, and be wise with the people's money* (2004).

Форма *Past Subjunctive*, которая в современном английском языке образуется только от глагола *be*, встречается в посланиях дважды, например: *Every one of us wishes this war were over and won* (2007).

Аналитические формы сослагательного наклонения образуются при помощи модальных глаголов *should, would, may* и *shall* [8, с. 170]. В посланиях, однако, продуктивно используются только формы с *would* – 83 употребления (см. пример (а) ниже). Формы с *should* и *shall* вообще не встречаются, а формы с *may* встречаются 8 раз в устойчивых выражениях (см. выше) и только однажды – в придаточном предложении уступки: *But whatever the training may be, every American will need to get more than a high school diploma* (2009). В абсолютном большинстве случаев модальные глаголы употребляются в своем основном значении, которое, тем не менее, может содержать в себе значение гипотетичности (см. пример (б) ниже).

Так, кроме названных, часто встречается модальный глагол *could*, выражающий возможность: *We hear claims that immigrants are somehow bad for the economy – even though this economy **could** not function without them* (2006).

Исследовательский интерес вызывает соотношение в посланиях форм сослагательного и изъявительного наклонений, так как для выражения гипотетичности говорящим продуктивно используются также формы изъявительного наклонения, что отчетливо проявляется в придаточных предложениях условия (а) и, реже, сравнения (б):

а) *And if we **had allowed** the meltdown of the financial system, unemployment might be double what it is today* (2010);

б) *None of us would ever wish the evil that was done on September the 11th. Yet, after America was attacked, it was as if our entire country **looked** into a mirror and **saw** our better selves* (2002).

Аналогичная ситуация наблюдается в вышеупомянутых придаточных предложениях уступки, где использование сослагательного наклонения является скорее исключением, чем правилом, так как в абсолютном большинстве случаев говорящий употребляет формы изъявительного наклонения: [...] *no matter who you **are** or what you **look like**, if you abide by the law you should be protected by it; if you adhere to our common values you should be treated no different than anyone else* (2010).

Та же тенденция наблюдается и в придаточных предложениях цели. Как указывают многие грамматик, в таких случаях часто используется аналитическая форма сослагательного наклонения с глаголом *may* (см. [8; 9] и др.). В текстах было найдено 42 придаточные цели с предлогами *so, so that, in order that*, из которых только в двух были употреблены формы модальных глаголов со значением вероятности (а), во всех остальных случаях были использованы формы настоящего времени изъявительного наклонения (б):

а) *We must keep faith with all who have risked life and limb so that we **might** live in freedom and peace* (2008);

б) *And I ask you to provide \$1.2 billion over 5 years so we **can** combat malaria in 15 African countries* (2007).

Таким образом, можно заметить, что американские президенты стремятся как можно реже использовать формы сослагательного наклонения, что может объясняться особыми дискурсивными условиями коммуникации и желанием говорящего делать акцент на реальном, а не гипотетическом положении вещей, что, в свою очередь, при более широком подходе может рассматриваться как особенность американского менталитета.

Можно также предположить, что такое количественное соотношение случаев употребления форм сослагательного и изъявительного наклонений является доказательством мнения О. Есперсена о том, что даже в условных предложениях английский язык стремится избавиться от сослагательного наклонения [10, с. 319].

Что касается непосредственно сослагательного наклонения, в проанализированных текстах было выделено несколько значений использованных форм:

■ контрфактивность (описание ситуации, которая невозможна в реальном мире): *If we **were** to leave these vicious attackers alone, they would not leave us alone* (2006);

■ собственно гипотетичность (при описании несуществующих в действительности ситуаций, которые, по мнению говорящего, могут стать реальными в будущем): *An artist using statistics as a brush **could paint** two very different pictures of our country. One **would have** warning signs [...]. Another picture **would be** full of blessings [...]* (2001);

■ гипотетичность с оттенком желания (выражение предполагаемого действия, реализацию которого говорящий оценивает положительно): *I ask you to give lower income Americans a refundable tax credit that **would allow** millions to buy their own basic health insurance* (2004);

■ гипотетичность с оттенком нежелания (когда говорящий описывает ситуации, реализацию которых он оценивает отрицательно): *We will not set an artificial timetable for leaving Iraq, because that **would embolden** the terrorists and **make** them believe they can wait us out* (2005);

■ формула вежливости: *And tonight I'd like to talk about how together we can deliver on that promise* (2010).

II. Послания российских президентов. В русском языке к собственно сослагательному наклонению относят сочетания частицы *бы* (б) с формами прошедшего времени глагола, в том числе в составе союза *чтоб(ы)*. К этим формам примыкают сочетания частицы *бы* (б) с инфинитивом, причастиями, деепричастиями, предикативами и существительными. Рассмотрим, какие значения имеют в проанализированных текстах формы собственно сослагательного наклонения (всего было обнаружено 223 случая).

■ Контрфактивное значение сослагательного наклонения реализуется в посланиях в следующих видах конструкций:

➢ в независимых конструкциях (4 употребления из 83): *Думаю, понятно: без этих средств, я имею в виду без удачной внешнеэкономической конъюнктуры, наши успехи в социально-экономическом развитии **были бы** во многом скромнее* (2003);

➢ в условных конструкциях (как в главной части, так и в зависимой), которые встречаются всего трижды: *Если **бы** продолжал существовать Варшавский договор, **был бы** понятен смысл этого документа* (2007); *Если **бы** у нас **был** такой эффективный институт – институт, который **был бы** способен остановить агрессора, – то у Грузии **не хватило бы** наглости развязать войну против Южной*

Осетии (2009); Я уже говорил, что ситуация на Северном Кавказе **не была бы** настолько острой, если **бы** социально-экономическое развитие здесь **было бы** по-настоящему результативным (2009).

Интересно, что в последнем примере частица *бы* использована при предикате дважды. Кроме этого случая, в посланиях встретились еще 3 подобные конструкции, например: *Правительство, региональные и местные органы власти должны ориентироваться на то, чтобы к 2010 году минимум треть граждан страны (а не одна десятая, как сегодня) могли бы приобретать квартиру [...]* (2004). Так как с точки зрения норм литературного языка такое употребление частицы *бы* считается избыточным [11, с. 299], можно утверждать, что, используя разговорную форму, адресант пытается приблизиться к аудитории.

Как видно из представленных данных, контрфактивное значение сослагательного наклонения является достаточно редким в выступлениях российских президентов, что говорит о нежелании говорящего останавливаться на условиях, противоречащих реальным фактам. Гораздо более часто в посланиях реализуется собственно гипотетическое значение сослагательного наклонения.

■ Гипотетическое значение в посланиях актуализируется в следующих типах контекстов:

➤ в изъяснительных придаточных (50 употреблений): *И по большому счету все, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего – для наших детей, потому что мы хотим, чтобы они жили лучше нас, чтобы они были лучше, чем мы, чтобы смогли сделать то, что, может быть, не успеем сделать мы* (2010);

➤ в придаточных цели (31 употребление): *Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей. И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом* (2002). Целевые придаточные – единственный тип конструкций, в которых используются формы несобственно сослагательного наклонения, а именно: сочетание частицы *бы* с инфинитивом (как в приведенном примере), которое обычно имеет желательное значение или значение деонтической модальности;

➤ в определительных придаточных предложениях (29 употреблений): *Нам необходимо трудовое законодательство, которое защитило бы права и интересы работников не на бумаге, а на деле; обеспечивало бы мобильность трудовых ресурсов; открывало дорогу структурным преобразованиям на предприятиях* (2001);

➤ в уступительных придаточных (17 употреблений): *Какие бы идеальные законы и стратегии ни принимались на основе Конституции, реализация заложенного в них смысла зависит от конкретных людей* (2008);

➤ в придаточных образа действия (7 употреблений): *В любом случае мы будем действовать так, чтобы это отвечало интересам народов и России, и Белоруссии* (2007).

Гипотетическое значение реализуется в посланиях также в независимых конструкциях: простым предложении, сложносочиненном предложении, главной части сложноподчиненного предложения, вставных конструкциях: *Казалось бы, мы в целом справляемся с этой задачей* (2006). Однако чаще всего, помимо собственно гипотетического значения, в такого рода конструкциях актуализируется желательное значение сослагательного наклонения: *Более того, при сохранении таких темпов мы смогли бы удвоить ВВП на душу населения не за десять лет, а уже к 2010 году* (2004); *Повторю: такой документ позволил бы создать абсолютно четкие и понятные всем правила поведения* (2008). Отрицательно говорящий оценивает только контрфактивные ситуации.

■ Формулы вежливости «хотел бы + инфинитив» составляют абсолютное большинство всех независимых конструкций (58 случаев из 83) и выступают одним из основных средств реализации тактики самопрезентации: *И хотел бы сегодня сказать несколько слов о состоянии и перспективах взаимодействия с нашими основными партнерами* (2006); *Хотел бы сделать ряд выводов, выходящих по своему значению за рамки самого конфликта* (2008); *Я хотел бы поблагодарить Федеральное Собрание за поддержку этих инициатив* (2009).

Стоит отметить, что русское выражение «хотел бы, хотелось бы» утрачивает первичный смысл и приобретает особое дискурсивное значение, так как оно помогает говорящему в композиционно-смысловой организации текста – вводит новую тему, а также выражает определенное отношение говорящего к сообщаемой информации.

Часто после сослагательного наклонения глагола *хотеть* следуют глаголы акцентирования информации: *подчеркнуть, отметить, обратить внимание* и др.: *Хотел бы также отметить, что кредитный рейтинг страны стал самым высоким за всю историю новой России* (2003); *Хотел бы подчеркнуть, конечно, такая масштабная и системная борьба с коррупцией только началась, и мы будем ее вести решительно, системно и последовательно* (2011).

Вызывает интерес также использование форм сослагательного наклонения для смягчения категоричности требования или заключений (последний пример): *Просил бы внимательно отнестись к этой проблеме* (2002); *И, кстати, считал бы правильным отменить налог на имущество, переходящее в порядке наследования* (2005); *Было бы полезно, чтобы органы законодательной власти всех уровней как*

минимум одно заседание в году посвящали заслушиванию и обсуждению сообщений и предложений партий, не представленных в законодательных органах (2009); С учетом масштабов России и географической удаленности отдельных ее территорий от политических и экономических центров страны – **я бы сказал, что развитие инфраструктуры это больше, чем экономическая задача** (2004).

Такое использование сослагательного наклонения может свидетельствовать о нежелании говорящего возлагать на себя или кого-либо другого конкретные задачи или брать на себя ответственность за происходящее.

Закключение. Проведенный анализ показывает, что вне зависимости от языка коммуникации в посланиях президентов США и Российской Федерации парламенту говорящий стремится избегать использования сослагательного наклонения, заменяя его на изъявительное, что говорит о стремлении фокусироваться на действительном положении вещей. Основным значением сослагательного наклонения в проанализированных посланиях является гипотетичность с оттенком желания. Помимо этого, относительно часто встречаются формы со значением собственно гипотетичности и контрфактивности. Формы сослагательного наклонения со значением гипотетичности с оттенком нежелания встречаются только в выступлениях американских президентов, что говорит о стремлении российских лидеров акцентировать внимание на положительных моментах. Формулы вежливости значительно чаще встречаются в посланиях российских президентов, где выступают одним из основных средств реализации тактики самопрезентации, а также позволяют говорящему смягчить требования и уйти от ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1947. – 783 с.
2. Jespersen, O. A modern English grammar on historical principles: in 7 vol. / O. Jespersen. – Heidelberg: Carl Winter, London: George Allen and Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1909–1949. – Vol. VII: Syntax. – 1958. – 570 p.
3. Карцевский, С.И. Система русского глагола / С.И. Карцевский // Из лингвистического наследия: в 2 т. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 2. – С. 31–208.
4. Добрушина, Н.Р. Наклонение / Н.Р. Добрушина // Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NAKLONENIE.html. – Дата доступа: 20.02.2014.
5. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.Ю. Шведова [и др.]. – 1980. – 783 с.
6. Peters, G. State of the Union messages: research notes [Electronic resource] / G. Peters. – Santa Barbara, 1999. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/sou.php>. – Date of access: 20.02.2014.
7. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2014.
8. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка: пособие для студ. пед. ин-тов / В.Л. Каушанская [и др.]; под ред. Е.В. Ивановой. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
9. Крылова, И.П. Грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. – 12-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 448 с.
10. Jespersen, O. The philosophy of grammar / O. Jespersen. – London: George Allen and Unwin Ltd., 1958. – 360 p.
11. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. – М.: Книга, 1989. – 320 с.

Поступила 26.03.2014

PECULIARITIES OF THE USE OF THE CONJUNCTIVE MOOD IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE GENRE OF THE PRESIDENTIAL ADDRESS TO THE PARLIAMENT)

E. VASILENKO

The author studies the peculiarities of functioning of the conjunctive mood in political discourse. The pragmatic potential of the conjunctive mood and its role in the realization of the speaker's communicative tactics within the genre of the presidential address to the parliament are determined. The study is based on 22 speeches made by American and Russian presidents in 2001–2011. Particular attention is paid to the fact that the speaker's desire to avoid the use of the conjunctive mood and to replace it by the indicative one doesn't depend on the language of communication. The article also substantiates that the basic meaning of the conjunctive mood in the texts analyzed is a hypothetical one with the shade of volition. The linguistic data assert that the grammatical category of mood helps the speaker to present information in a favourable perspective.